
*БОЛЬШАЯ КНИГА
ОБЩЕНИЯ
С РЕБЕНКОМ*

ЮЛИЯ БОРИСОВНА ГИППЕНРЕЙТЕР

*БОЛЬШАЯ КНИГА
ОБЩЕНИЯ
С РЕБЕНКОМ*

Издательство АСТ
Москва

ПРЕДИСЛОВИЕ

Снова и снова приходится думать о том, как общаться с ребенком, и как рассказывать об этом понятно и доходчиво! Встречи с родителями и детьми, их истории, консультации, тренинги дают новый жизненный материал. Вопросы журналистов заставляют снова искать слова и формулировки. Иногда кажется, что все главное уже написано, иногда — что можно многое добавить, уточнить, разъяснить. Эти мысли и переживания еще раз нахлынули на меня, когда поступило предложение издать объединенную книгу на тему Общения с ребенком, в которую вошли бы лучшие главы моих предыдущих изданий.

В результате основу этой книги составили значительно переработанные и дополненные тексты из книг «Общаться с ребенком. Как?», «Продолжаем общаться с ребенком. Так?», и книги «У нас разные характеры. Как быть?» — в той ее части, которая касается характеров детей. В серии «карманных» изданий в последние годы выходили отдельные части и главы первых двух книг, и те дополнения, которые были для них написаны, также вошли в это снова переработанное издание.

Объединение всех трех книг потребовало существенной перестройки композиции и логики изложения. Более подробно обсуждаются вопросы дисциплины, остро волнующие родителей темы наказаний и особенностей детей, в частности их характеров.

В дополнительных текстах, написанных специально для этого издания, нашел отражение мой опыт обучения родителей принципам и навыкам гуманистического общения.

Описанные техники общения выдержали испытание временем, они служат и помогают тысячам родителей. Одновременно становилось все более явным, что голой техники недостаточно. Необходимы терпение и настойчивость в преодолении шероховатостей первых проб, знание, как выбираться из возникающих иногда тупиков. Необходимо было донести, как важны настрой и установки родителей, пересмотр традиционных ошибочных мнений и заученных «воспитательных» шаблонов, в том числе речевых. Этим моментам, равно как и моральным аспектам поведения детей (и самих родителей!), пришлось уделять особенное внимание.

Не все содержание трех книг вошло в настоящее издание. Ранее выпедшие книги, на мой взгляд, сохраняют свое значение: первое — как компактное практическое введение в принципы и методы общения, второе — как содержащее развитие и углубление отдельных тем, и новые примеры, их иллюстрирующие. Наконец, книга о характерах в основной своей части освещает характеры взрослых людей (что не вошло в объединенное издание). Она может служить ценным руководством в желании глубже узнать себя, своих близких, а также более успешно налаживать бесконфликтное общение с людьми сильно отличающегося характера.

В заключение хочу снова поблагодарить всех, с кем мне довелось обсуждать проблемы воспитания детей, — родителей, учителей, слушателей, корреспондентов, многие из которых были сами родители.

Все участники нашего общения искренне делились своими проблемами и переживаниями, пробами и ошибками, вопросами и открытиями, писали о труд-

ностях и успехах. Ваши поиски и достижения нашли отражение в моих книгах и, без сомнения, вдохновят многих и многих родителей, педагогов и воспитателей на труд и подвиг воспитания счастливого ребенка.

Хочу принести глубокую личную благодарность моему мужу Алексею Николаевичу Рудакову, с которым я имела счастье обсуждать все основные идеи книг. Он также оказал бесценную помощь в продумывании ее структуры, стиля и оформления. Без его участия, идейной и моральной поддержки эта книга вряд ли могла бы выйти.

Ю.Б. Гиппенрейтер,
ноябрь 2015 года

ЧАСТЬ I

*РЕБЕНОК
И МЫ*

Ребенок появляется на свет маленьким, слабым и беззащитным. Он выживает и становится человеком только с участием взрослого. Стремление к человеческому контакту с родителями заложено в ребенке.

Давайте поговорим о том,
что же ребенок ждет
от нас, взрослых?

Глава 1.

Его внутренний мир

Ребенок — это чудо, которое живет рядом с нами.

Мы стараемся его оберегать, воспитывать, развивать, учить.

Мы продолжаем задавать себе вопрос: «КАК все это делать как можно лучше?»

Для разумных ответов нам нужны прежде всего знания **природы и свойств** этого чуда.

С одной стороны, ребенок как будто у нас на ладони. Милый, ласковый, капризный, непослушный, любознательный, активный, то лезет не туда, то надоедает

вопросами... «На ладони» его внешняя жизнь и наши с ним заботы.

А что происходит у него внутри?

У нас, взрослых, бывает много сложных скрытых переживаний. Дети кажутся нам проще. Однако это совсем не так!

Давайте, прежде чем заняться вопросами воспитания, посмотрим на некоторые важные особенности внутреннего мира детей.

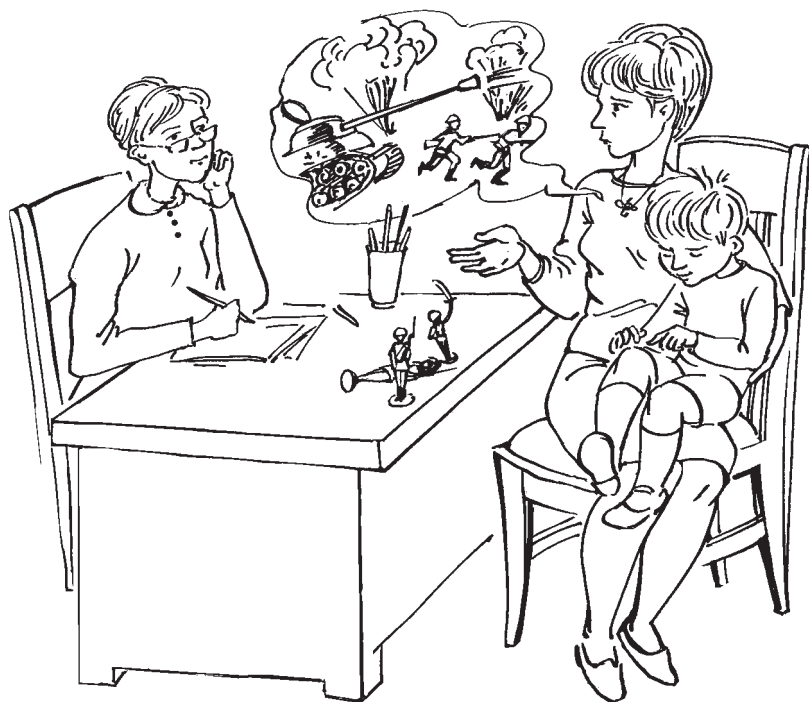
Фантазии, мечты, игры

Мать жалуется психологу:

«Я очень беспокоюсь, у меня ребенок — недавно ему исполнилось три года — стал какой-то странный. Говорит, что был на войне, и там его ранили в ногу, показывает мне место на ноге, куда его ранили. Я говорю: «Ты что, какая война, какая рана?!», а он ни в какую — бубнит одно и то же, и уже не первый день! Может быть, он у меня сошел с ума?»

— это жалоба матери в психологической консультации.

В другом случае родители весь день недоумевали на странный оскал лица, с которым их пятилетняя девочка существовала целый день. Только вечером она сообщила измученным родителям, что «сегодня она была волком»!

Дело в том, что — и это редко понимают родители — внутренняя жизнь ребенка очень своеобразна! Она проходит в фантазиях, мечтах и играх. Можно даже сказать, что дети — в основном дошкольники и младшие школьники — живут **в двух мирах**. Один мир — вполне реальный: дом, привычные предметы, родители. Другой мир — невидимый взрослыми — это мир сказок, грез, собственных образов и историй; в нем живут разные персонажи, разыгрываются необыкновенные события, где сам «автор» нередко выступает в роли участника.

В отличие от упомянутых родителей девочки, внимательные взрослые, особенно те, кто в силу избранной профессии много жили и общались с детьми, хорошо знают о фантазиях ребенка и помогают нам их понять. Вот отрывок из замечательной книги М. Осориной «Секретный мир детей»:

«Мама даже не подозревает, что, рассматривая суп в тарелке, ребенок видит подводный мир с водорослями и затонувшими кораблями, а проделывая ложкой бороздки в каше, представляет, что это ущелья среди гор, по которым пробираются герои его сюжета.»

Иногда поутру родители не знают, кто сидит перед ними в образе их родного дитяти: то ли это их дочка Настя, то ли Лисичка, которая

аккуратно раскладывает свой пушистый хвост и требует на завтрак только то, что едят лисы. Чтобы не попасть впросак, бедным взрослым бывает полезно заранее спросить ребенка, с кем они имеют дело сегодня».

А. Нилл, проведший несколько десятилетий в ежедневном общении с детьми разного возраста, рассказывает нам о том же:

«Шестилетки в Саммерхилле играют весь день напролет — играют со своими фантазиями. Для маленького ребенка фантазия и реальность очень близки друг к другу. Когда десятилетний мальчишка вырядился призраком, малыши сначала визжали от восторга: они знали, что это всего лишь Томми, и видели, как он заматывался в простыню. Но когда он напал на них, они все завопили от ужаса...

Мне так и не удалось установить, где у них пролегает граница между фантазиями и действительностью. Когда девочка приносит куклу еду на маленькой игрушечной тарелочке, верит ли она, что кукла живая? Игрушечный конь-качалка — это настоящий конь? Когда мальчик кричит: «Огонь!» — и потом стреляет, верит ли он, что ружье у него в руках — настоящее?»

Почему дети играют все дни напролет и создают свой «воображаемый мир»? Для чего им это нужно? Дело в том, что через фантазию и игру ребенок **осваивает реальный мир**, со всей сложностью его устройства, порядка, социальных ролей и человеческих взаимоотношений. Воображая себя летчиком, воином, полководцем, эльфом или хоббитом, он «проживает» в действии своих героев — их характеры, поступки, их героизм и благородство.

Как написал отечественный психолог Даниил Борисович Эльконин, для ребенка «игра является школой морали, но не морали в представлении, а морали в действии». Школой многого, и морали тоже!

У ребенка нет четкой границы между миром воображения и реальным миром, что взрослые очень часто недооценивают.

«Я склонен думать, — пишет А. Нилл, — что, когда игра в разгаре, дети и в самом деле воображают, что их игрушки — настоящие вещи. Только когда вмешивается какой-нибудь бестактный